

тайны
и мифы
науки

Анатолий Максимов

ЗАГАДКА ТУНГУССКОГО МЕТЕОРИТА

Природный феномен
или секретный эксперимент?

ЯУЗА
МОСКВА
2018

УДК 001.94
ББК 72.3
М17

Максимов, Анатолий Борисович.

М17 Загадка Тунгусского метеорита: природный феномен или секретный эксперимент? / Анатолий Максимов. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-04-090025-1

17 июня 1908 года над сибирской тайгой прогремел взрыв, сила которого сравнима с тысячей Хиросим. Его слышали за 1000 километров, 2000 квадратных километров леса было повалено, ударная волна дважды обошла земной шар.

Одна из самых грандиозных и загадочных катастроф в человеческой истории, по официальной версии, вызванная падением Тунгусского метеорита, более ста лет волнует умы ученых, специалистов и энтузиастов-любителей всего мира.

До сих пор не стихают споры о том, что же это было на самом деле — природный феномен, авария инопланетного корабля или дело человеческих рук?

Скандалная гипотеза о том, что колоссальный взрыв в сибирской тайге произошел в результате рискованного эксперимента Николы Тесла, впервые была высказана вскоре после катастрофы и горячо обсуждается до сих пор.

Тесла еще при жизни заслужил почетное прозвище Повелителя Вселенной. Его слава была так велика, а открытия настолько опередили время, что современники готовы были поверить в его причастность к любому чуду, ко всем таинственным и неразгаданным явлениям, в том числе и к Тунгусскому феномену.

Изучив все обстоятельства трагедии, проанализировав научные гипотезы и свидетельства очевидцев, автор отвечает на все вопросы и ставит точку в многолетних спорах о Тунгусской трагедии, разгадывая главную тайну XX века.

**УДК 001.94
ББК 72.3**

© Максимов А.Б., 2018

© ООО «Издательство «Яуза», 2018

© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-090025-1

100-летию появления на нашей планете Тунгусского Феномена и всем тем, кто увлекся его неразгаданной Тайной, посвящается.

...Ряд черт тунгусского взрыва оказался уникальным или, как говорят, «ни на что не похожим».

*Ф.Ю. Зигель, к.т.н.,
доцент МАИ, 1979 год*

Предисловие

Столетие не дает покоя ученым, специалистам и энтузиастам-любителям всего мира Загадка Тунгусского Феномена.

30 июня 1908 года над сибирской тайгой прогремел взрыв: его слышали за 1200 километров, лесоповал составил 2000 квадратных километров, ударная волна дважды обошла земной шар, сила взрыва равнялась 1000 «Хиросим»... Но следов «космического тела» не обнаружено.

Выдвинуто более 100 гипотез, десятки экспедиций идут в тайгу с 1927 года, а следов «тела» не найдено. Все методы и аппаратура пущены в ход, а следов...

Согласно версиям — это был метеорит, комета, антивещество, космический корабль...

Что это было? 60 лет увлекается проблемой Анатолий Максимов, капитан первого ранга в отставке. Собранное им досье «по теме» помогло работать над рукописью об особенностях исследования Тунгусского Феномена и подготовить читателя к принятию версии, ближе всего проливающей свет на происхождение Явления.

В книге использованы сведения из средств мас-

совой информации — печати, научных и популярных изданий, телефильмов, а также записи бесед с занятыми «в теме» специалистами.

Всем, с кем имел автор очные и заочные отношения по Тунгусской проблеме, выражается признательность.

Анатолий Борисович Максимов, капитан первого ранга в отставке, 55 лет службы во флоте, военной контрразведке, разведке, внешторге, почетный сотрудник госбезопасности.

Интерес к Необъяснимым Явлениям Природы с детства, досье на Тайну Тунгусского Феномена ведет с 1946 года.

Автор ряда книг из сериала «Записки чернорабочего разведки» — «Операция «Турнир» (1999), шеститомник «ГРАД действует...» (2007).

Новая книга — гипотезы о природе Тунгусского Феномена и высказывание «косвенных доказательств», ведущих к разгадке...

«...нельзя считать окончательными доказательствами «метеоритного» «метеорита»...»

«...конкурируют две научные гипотезы — «кометная» и «ядерная».

«...тунгусское тело было «черной дырой».

«Тунгусская катастрофа вызвана аварией космического корабля...»

«Тунгус» был искусственным телом, то есть, по сегодняшней терминологии, НЛО».

«...в атмосфере рождаются небольшие шаровые молнии, почему не быть крупным?»

НИКОЛА ТЕСЛА И ЗАГАДКА ТУНГУССКОГО МЕТЕОРИТА

«Ни за одну концепцию сегодня еще нельзя ручаться» [1983].

«...научных и околонаучных гипотез во всем мире выдвинуто около 100...»

«Я мог бы расколоть земной шар, но никогда не сделаю этого...»

(Никола Тесла)

«В СВОБОДНОМ ПЛАВАНИИ...»

Самое прекрасное, что мы можем испытать, — это ощущение тайны...

Альберт Эйнштейн

Шел первый месяц моего «свободного плавания» в качестве капитана первого ранга в отставке, не обремененного никакой официальной должностью.

В сентябре 2007 года должно было исполниться пятьдесят пять лет с момента принятия мной военной присяги. А в этот промежуток времени в моей жизни были флот и военная контрразведка, разведка и многолетняя служба офицером и отставником в уникальном учебном заведении по подготовке кадров разведки.

Вопрос о занятости передо мной не стоял. На выходе был шеститомник «Записки чернорабочего разведки», в котором в двенадцати «рукописях» рассказывалось о событиях, казалось бы, из моей жизни. Но это были не воспоминания, а построенные на их основе художественные повествования, правда, объе-

диненные одной сюжетной линией: работой военного моряка, контрразведчика, разведчика и внешнеторговца.

В рукописях события развивались в десятках стран, говорилось о встречах с японцами, англичанами, немцами, американцами и другими людьми — представителями делового и политического мира. И все это в интересах нашей разведки.

Это было описание желаемых действий разведчика, а не как случилось на самом деле. Мысль о создании вымышленной биографии «подсказал» мне любимый писатель Константин Паустовский. В моей библиотеке сохранился его двухтомник «Повесть о жизни» шестьдесят шестого года издания. В эпиграфе писатель высказал пожелание в будущем написать не реальную свою биографию, а ту, какую он хотел бы прожить... Тридцать лет мысль о вымышленной биографии ютилась в моей голове и однажды, под старость лет, вырвалась наружу. Она напомнила о себе лет десять назад, прочно завладела моими помыслами, сделав меня «больным» приверженцем идеи. Результатом «болезни» стал шеститомник «Записок».

Интрига шеститомника заключается в том, что все двенадцать фабул «рукописей» связаны действием единого героя с особым местом в системе разведки госбезопасности. Он член глубоко засекреченной, даже в самих стенах разведки, группы особого действия...

Сегодня в моем «портфеле рукописей» содержится многолетнее исследование по тысячелетней истории российской разведки, размышления о терроризме как явлении государственного масштаба, о предателе-непредателе Пеньковском, обширные воспоми-

нения с детских лет до сегодняшнего дня и еще кое-какие начальные наметки на будущее.

Казалось бы, спокойный отдых за несколько сот километров к югу от Москвы, под Калугой, в деревне — этом пристанище наших детей и внуков еще с середины девяностых годов ушедшего столетия, обеспечен. Но не тут-то было: снова вмешалась Судьба — я стал в писательском деле жертвой моего давнего интереса к столетней давности необычному событию на нашей Планете...

ЧЕРЕЗ 40 И 50 ЛЕТ ПОСЛЕ ТУНГУССКОГО СОБЫТИЯ

...Мы снова (как бы это фантастически ни выглядело) возвращаемся к предположению о том, что тунгусская катастрофа вызвана аварией космического корабля, топливом для двигателя которого служило антивещество.

*В.Н. Мехедов, к. ф-м. н.,
Лаборатория ядерных проблем.
Дубна, 1967 год*

БЫКОВСКАЯ ШКОЛА — ШКОЛА РАЗВЕДКИ. ЛЕТО 1948 — ЗИМА 1959 ГОДА

Любознательность присутствовала во мне с глубокого детства. Интерес к окружающей природе, животным, людям, событиям, столь естественным для семьи геолога, — это мир, в который я окунулся с головой.

Так было в Ромнах, еврейском местечковом городке в центре Украины, где мне, трехлетнему парнишке, удалось приобщиться к печальным мелодиям этого народа. Так было в Подмосковье, где вековые

сосны и знойный смолистый воздух оставили след в моей шестилетней душе. Так было во времена военного детства в городке нефтяников Ухте, части разветвленной системы ГУЛАГа, где отец вел геолого-разведку нефти и газа и где нас с матерью и братишкой застало нападение Германии.

В детстве была война, начало которой я встретил семилетним мальчуганом. Мир северной оконечности Уральских гор столь был грандиозен и обширен, что и через десятки лет я живу этими тревожащими душу детскими впечатлениями.

Там я познал доброту обездоленных отрывом от дела и семьи людей — заключенных, осужденных по политическим статьям закона того времени. А извечная тяга к незнакомому миру привела к тому факту, что именно знания, полученные в среде моих друзей-заключенных, «помогли» мне поступить в военноморское инженерное училище.

Придя в училище из сельской школы, я провалил вступительный экзамен по химии, но все-таки получил по этому предмету... пятерку! Провал был сокрушительным: я нахально пытался на доске написать формулу нефти (!!!). Но такая моя дремучая безграмотность в отношении химии с лихвой компенсировалась знаниями о той же нефти, причем более широкими, чем школьная программа.

Преподавательнице химии из Ленинградского университета я выплеснул массу сведений о нефти: сейсмическая разведка, бурение, фонтанирование, добыча, переработка в четыре фракции... — все это было результатом того факта, что я жил в годы войны в городке нефтяников и рядом с НПЗ — нефтеперерабатывающим заводом.

Детская память сохранила увиденное и услышан-

ное. И потому, упиваясь своей осведомленностью, я сыпал перед преподавательницей профессиональными терминами, пока не услышал:

— Постой, постой, голубчик, — перебила меня химичка, не один год впоследствии учившая нас своему коварному предмету по курсу взрывчатых веществ к боеприпасам, — о какой добыче нефти в шахтах ты говоришь?

Об этом я знал не понаслышке, а из первых, так сказать, инженерных уст. Дело в том, что в центре городка, который стал таковым из поселка городского типа лишь в сорок четвертом военном году, стояло трехэтажное деревянное здание — техникум для местных кадров. Через низко расположенные и открытые летом окна я мог часами обозревать масштабный макет района Ухты с крохотными колесными паровозиками на реке, малюсенькими буровыми вышками и игрушечными, но работающими качалками-насосами, имитирующими добычу нефти из земли.

На одной из стен был размещен огромный макет нефтяной шахты в разрезе. В штольнях и вертикальных стволах шахты двигались крохотные вагонетки... с нефтью. Давая явно не предназначенные для моих ушей пояснения, специалисты-преподаватели «учили» меня азам добычи нефти вообще и в шахте в частности — столь густа она была и, как я узнал от своих друзей-заключенных, полезна для производства каких-то особых масел.

Ну, мог ли я знать, что вопросы геодезии, картографии, геологии и все, что связано с нефтью, находятся в ведении системы госбезопасности, а по тем временам — самого могущественного НКВД. Причем данные о шахтной добыче нефти никогда и нигде не публиковались, относясь к сведениям гостайны.

За невольное разглашение гостайны на экзамене в училище в пятьдесят втором году со мной ничего не случилось. О факте моей причастности к гостайне я узнал от отца-геолога лишь случайно в конце пятидесятих годов.

Так вот, о любознательности. В училище я попал в обширную кладовую знаний — огромную библиотеку. До этого времени весь мой мир книг ютился в сельской библиотеке с сотней-другой в основном детских книжек, которые, к моему счастью, я перечитал. Десятка два книг содержала наша домашняя библиотека. А тут — даже энциклопедия, третье издание которой только что начало выходить.

И вот, за пять лет пребывания в стенах училища все эти пятьдесят томов я пролистал. До сих пор питаю уважение, испытываю нежную привязанность и «снимаю шляпу» перед любой формой знаний энциклопедического объема и качества.

Но, пожив на флоте, в военной контрразведке, научно-технической разведке и во внешторге, посетив по работе с десятков стран, я порой бывал обескураживающе непосредственен в некоторых общеизвестных понятиях, как, например, это случилось с понятиями «парадигма», «артефакт» и другими.

В таком конфузном состоянии оказался я в связи с именем ученого Николы Тесла...

* * *

Много событий предшествовало тому моменту, когда в поле моего зрения попала статья из популярного в послевоенное время журнала о странном явлении, случившемся в июньский день начала века на пустынной земле притока великой сибирской реки Енисея — Подкаменной Тунгуски.

В седьмом классе школы меня интересовал журнал «Вокруг света», начало издания которого восходило к середине девятнадцатого века. Журнал ходил по рукам среди ребят нашего «геофизического городка» в подмосковном Быкове. В то лето мы яростно обсуждали рассказ под интригующим названием «Взрыв». Из рубрики фантастики мы затем переместились в мир открытий и искали ответы на вопрос: а мог ли этот «корабль» быть посланным другим Миром из глубин Вселенной?

Именно в связи со спорами «на тему» и попыткой ознакомиться со всем, что связано с рассказом, в мое сознание впервые вошло словосочетание «Тунгусский метеорит». Вошло, кое-какое время помнилось и не на один год ушло куда-то, но не из памяти.

Последующие пятидесятые годы для меня, парня из семьи геолога и учительницы, были предельно плотно насыщены разными увлечениями и стремлениями изменить жизнь после семилетки и затем после десятого класса.

Перворазрядник по лыжам в юношеской спортивной школе, учлет аэроклуба — пилот четвертого класса по легкомоторным самолетам, несостоявшийся военный летчик и на пять лет курсант военно-морского училища инженеров оружия в славном, богатом историей городе на Неве.

Последние три года пятидесятых меня стремительно носило по разным румбам жизни во флоте и госбезопасности: выпускник училища в должности офицера — инженера артиллерийского оружия, короткие курсы военных контрразведчиков в Тбилиси и служба в Особом отделе Северного флота в знаменитой истребительной авиадивизии, становление которой пришлось на годы войны под командованием Бо-